

Оглавление

Предисловие	6
Глава 1. Банки Азии, Африки	17
Экономические связи СССР со странами Востока и роль банков в их развитии	17
Советские банки в Афганистане	30
Советские банки в Западном Китае	31
Дальбанк на Дальнем Востоке	35
Дальбанк в Китае	39
Монгольский торгово-промышленный банк (Монголбанк)	60
Тувинский торгово-промышленный банк	74
Русско-Персидский банк (Русперсбанк) и советско-персидская (иранская) торговля	79
Отделение Московского народного банка в Ливане (Бейрут)	146
Отделение Московского народного банка в Сингапуре	188
Центральный банк Кореи	254
Торговля СССР с Турцией и Константинопольское отделение Внешторгбанка СССР	254
Некоторые особенности работы представительства ВТБ в Каире	266
Представительство Внешторгбанка в Индонезии	280
Представительство Внешэкономбанка в Китае	282
Глава 2. Советские банки в Америке	285
Амторг	285
Отделение Внешторгбанка СССР в Аргентине	352
Представительство Внешэкономбанка СССР в США	357
Представительство Московского народного банка в Канаде – <i>Moscow Narodny Bank North America</i>	367
Глава 3. Кризисы и заграничные банки в 1990-е	370
Кризис совзаграничных банков 1991 года	370
Выход из острой стадии кризиса	410
Скандал в благородном семействе	419
Дефолт и российские заграничные банки	422
Российские заграничные банки под прицелом Счетной палаты	423
Жизнь после дефолта	427
Показатели экономической деятельности росзаграничных в период с 1992 по 1997 год	436
Рассказчики-очевидцы, поведавшие свои истории, необходимые для подготовки этой книги (1 и 2 т.)	440

Предисловие

Загранбанки в нашей стране существуют достаточно давно, история их начинается в дореволюционной России. Позже они на протяжении более 80 лет были важной составной частью банковских систем Советского Союза, а затем России.

Однако до недавнего времени даже в деловых кругах было мало известно об этих дочерних финансовых институтах главного банка страны (Госбанка СССР и Центрального банка России) и другого банка (как бы он ни назывался), всегда игравшего огромную роль в экономике, — Банка для внешней торговли СССР, Внешэкономбанка СССР, Внешторгбанка (ВТБ) России.

Только остро поставленная проблема дальнейшего участия Центрального банка России в деятельности коммерческих банков привлекла в начале 1998 года к заграничным банкам большое внимание общественности и деловых кругов. Проблемы их существования и функционирования обсуждались в Государственной Думе, тогда же была проведена проверка их работы Счетной палатой РФ (Постановление Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 21 мая 1999 года № 16 (167) «О результатах проверки управления Банком России контрольным пакетом акций кредитных организаций, созданных на территории иностранных государств»).

Немало внимания вызвало и обсуждение в прессе некоторых скандальных газетных и журнальных статей о деятельности дочерней компании парижского Евробанка — «ФИМАКО».

В 2007 году вышла первая книга об этих банках — Кротов Н. И. «История советских и российских банков за границей». М.: Экономическая летопись.

Вместе с тем совзагранбанки и отделения ВТБ СССР работали в Китае, Сингапуре, Афганистане, Иране, Турции, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии, Швеции, Дании, Норвегии, Люксембурге и других странах. Создавались они как банки с советским капиталом, но действовали под юрисдикцией государств, на территории которых находились. Главной их целью было финансирование внешней торговли СССР.

Как известно, в начале XX века по темпам роста ВВП Россия лидировала, опережая и большинство стран Европы и США. В 1908—1913 годах страна добилась практически удвоения общего производства промышленной продукции. Прирост составил 80%.

Это был «золотой период» российского предпринимательства. Естественно, стране требовались огромные инвестиции. Неудивительно, что отечественная банковская система развивалась не меньшими темпами. Многие банки занимались активными международными банковскими операциями. Так, Московский международный торговый банк в конце XX века имел семь заграничных отделений – в Кёнигсберге, Дании, Лейпциге, Марселе, Роттердаме, Штеттине и Тегеране. И занимался через них финансированием хлебной торговли России (через полвека совзагранбанки будут активно заниматься практически тем же, только финансировать начнут не экспорт, а импорт зерна!).

Активно привлекал кредитные средства через свое отделение в Париже Соединенный банк.

В 1894 году организовался Персидский учетно-ссудный банк с резиденцией в Тегеране, к концу века ставший основным центром русско-иранской торговли.

В следующем году на Дальнем Востоке был создан полугосударственный Русско-Китайский банк. Через него министр финансов страны С. Ю. Витте финансировал прокладку Транссиба и начал в 1900 году строительство двух стратегически важных железных дорог в Китае – Китайско-Восточную (КВЖД) и Южно-Манчжурскую (ЮМЖД). Для повышения эффективности финансирования в 1910 году был создан крупнейший акционерный банк Российской империи – Русско-Азиатский банк.

В 1897 году была предпринята попытка создания и Русско-Корейского банка, окончившаяся неудачей из-за обострения русско-японских отношений. Противодействие англичан и американцев, боявшихся усиления влияния России в Индии, помешало создать Русско-Индийский банк.

Автор не собирается углубляться в эту тему, так как об истории дореволюционной банковской системы России, как ни парадоксально, известно больше, чем о системе совзагранбанков, о которой мы и продолжим свой рассказ.

В 1911 году во исполнение постановления Первого Всероссийского кооперативного съезда (1908) был создан Московский народный банк, открывший в 1915 году «торговое комиссионерство» в Лондоне, а в 1916 году – свое агентство в Нью-Йорке.

Лондонское агентство было вначале преобразовано в филиал банка, а в 1919 году реорганизовано в компанию с ограниченной ответственностью, действующую в соответствии с английским законодательством. С уставным капиталом в 250 тыс. ф. ст. этот банк стал первым специализированным кооперативным банком, финансирующим внешнюю торговлю.

С победой Октябрьской революции 1917 года началось становление советской финансовой системы. В декабре все банки на территории

России были объявлены национализированными. Был создан новый финансово-кредитный аппарат – Народный комиссариат финансов и Народный банк РСФСР.

Московский народный банк (находящиеся на территории республики подразделения) был национализирован и преобразован в кооперативный отдел Народного банка РСФСР через год, в декабре 1918 года, когда к нему перешли его активы и пассивы.

Гражданская война 1918–1920 годов и экономическая разруха начала 1920-х годов резко сократили государственные доходы страны. В 1921 году был объявлен переход к новой экономической политике (нэпу). Тогда же была создана и начала развиваться советская банковская система. Вопрос об источниках финансирования восстанавливаемой промышленности стоял очень остро. Деньги требовались и на другие первоочередные нужды, в стране были голод и эпидемии. Эмиссия стала практически единственным источником доходной части бюджета. Чрезвычайно быстро росли темпы инфляции, разрушалась денежная система, установился натуральный продуктообмен. Наконец, в октябре 1921 года был создан Государственный банк РСФСР и проведена денежная реформа.

Необходимо было налаживать и расчетное обслуживание товарооборота с другими странами. Для этого РСФСР требовалось создать свою собственную банковскую структуру, которая будет обеспечивать текущие деловые контакты на международном финансовом рынке. Делать это было непросто – страна была в изоляции, так как в 1918 году были ликвидированы (естественно, без компенсации) иностранные банки. Тем самым тогда произошел окончательный разрыв всех связей с иностранным капиталом. Казалось, ненадолго – до победы мировой революции.

Но мировой пролетариат медлил. И советская страна стала пытаться любыми способами прорвать экономическую блокаду. Существование совзагранбанков в европейских странах позволяло правительству РСФСР участвовать в международном платежном обороте. Ведь эти банки, фактически являясь советскими (практически всеми акциями этих акционерных обществ с ограниченной ответственностью владели государственные банки СССР и Наркомат внешней торговли СССР), действовали как юридические лица стран регистрации. Это было дополнительной гарантией для зарубежных кредиторов. Возможные осложнения с расчетами могли быть отрегулированы на территории нахождения советского банка.

Острая необходимость поддержания иностранными кредитами рождающейся советской внешней торговли объясняет столь быстрое развитие совзагранбанков в 20-е годы XX века. Возможности созданного в 1922 году «Российского коммерческого банка» (преобразованного в 1924 году во Внешторгбанк СССР) были еще небольшими. Сеть его отделений активно работала только в слаборазвитых азиатских странах

(Западный Китай, Афганистан, Турция). Их явно не хватало. Не случайно в первое время для ведения внешнеторговых операций открывались банковские столы (или банковские отделы) при торговых представительствах Наропераций. Причем они являлись своего рода филиалами другого кредитного учреждения – Промбанка. В начале 1930-х годов такой «банкстол» в Кабуле возглавлял полпред СССР в этой стране.

После того как в 1921 году Великобритания и Россия подписали торговое соглашение, возобновились связи российских кооперативных организаций, находящихся по обе стороны границы. В результате этого в 1924 году было подписано соглашение с Всесоюзным кооперативным банком, Всекобанком. В соответствии с условиями соглашения владельцем контрольного пакета Московского народного банка (МНБ) в Лондоне становился Всекобанк. А другими акционерами – потребительские и сельскохозяйственные организации.

Моснарбанк не был первым советским банком на территории Великобритании. В 1923 году в Лондоне в качестве банковской корпорации «Аркус» был учрежден *Bank of Russian Trade Limited* – Банк для русской торговли. Его только в 1932 году поглотил Моснарбанк. На «Аркус» (Arcos Banking Corporation), который был наследником торговой организации с тем же названием, в конце 20-х годов приходилось две трети объема англо-советской торговли. Доля Московского народного банка составляла в это время лишь 25%.

Похожие события происходили в начале 1920-х годов во Франции. После установления дипломатических отношений между СССР и Францией полпредом в этой стране Леонидом Красиным была предпринята попытка создания в Париже большого советского банка. Однако продолжительная затяжка с разрешением на его учреждение со стороны правительства Франции, впредь до разрешения вопросов, связанных с взаимоотношениями двух стран, заставила советское правительство в мае 1925 года принять решение о «необходимости немедленно же приобрести акции подходящего Французского банка, сделав это по возможности быстро и без лишнего шума». Благодаря посредничеству Виктора Кампнера (сотрудника Внешторгбанка СССР) и Симона Познера (гражданина Франции) быстро была достигнута договоренность с главным акционером Коммерческого банка для Северной Европы (*Banque Commerciale pour L'Europe du Nord*) Давидом Высоцким о приобретении его банка.

Некоторое время Евробанк развивался медленно и относился по масштабу своего баланса к категории малых банков. Удельный вес его основного капитала в общей сумме баланса советской зарубежной кредитной системы на 01.07.1927 равнялся 9,5%. Но рос банк быстрее английских собратьев.

Еще раньше, сразу же после заключенного во время Генуэзской конференции в городе Рапалло (Италия) 16 апреля 1922 года Рапалль-

ского договора между РСФСР и Германией, означавшего прорыв в международной дипломатической изоляции Советской России, был создан банк в Германии *Garkrebo* (Гарантийный и кредитный банк — *Garantie und Kredit Bank Fu..r den Osten*). «Fu..r den Osten» означает «для Востока». «Гаркребо» обслуживал кредитование советско-германских торговых сделок, участвовал в размещении долгосрочных германских государственных займов в СССР. Его уставный капитал составил 15 млн марок. Банк практически полностью сумел освободить советское торговое представительство от несвойственной ему функции — проведения банковских операций. Так, в 1928 году доля банка во взаимной торговле двух стран составила 133 млн руб., а торгпредства — 15 млн руб. Банк имел отделение в Гамбурге.

В середине 1920-х годов «Гаркребо» активно работает, в частности, с Западно-Восточно-Европейским товарообменным акционерным обществом «Востваг» для СССР. Чтобы понять характер работы банка, следует учесть, что компания «Востваг», основанная в Берлине в 1923 году, была одной из первых структур в мобилизационной сети коммерческих предприятий Разведывательного управления РККА за рубежом. Создал ее сотрудник советской военной разведки Сигизмунд Яновский вместе со своим братом Абрамом Эренлибом (Б. Б. Яновским). В Правление этой компании было делегировано два представителя банка (один находился в Берлине, другой — в Москве).

Сразу после создания «Гаркребо» его директор Илья Давидович Левин учреждает в 1922 году сеть совзагранбанков в Скандинавии. В Дании (Копенгаген) — «Северное кредитное акционерное общество» («Норд-Кредит», *Det Nordiske kredit Akcie Selskab*), в Норвегии (Осло) — Сокрабанк (Банк для русской торговли), в Швеции (Христиания, так назывался тогда город Осло) — Свенска-банк (*Svenska Ekonomiaktielolaget* (Экономибулагет)), с представительствами в Берлине, Стокгольме и Ревеле и капиталом 5 млн крон.

В 1923 году появляется Кооперативный транзитный банк (*Cooperative Transit Bank*) в Риге, столице тогда еще независимой Латвии. Создали его всероссийские кооперативные союзы, прежде всего Центросоюз СССР, в число пайщиков входили Всероссийский кооперативный банк и Госбанк СССР.

Вообще создание совместных банков в ту пору в Европе было делом распространенным. Так, «Давид Браиловский, сын умершего Павла, родившийся в Екатеринославле, проживающий в Париже, банкир», учреждает с итальянскими партнерами акционерное общество «Итало-Русский банк (*Banca Italo-Russo*)». 23 октября 1919 году вышел занимательный учредительный акт, который подписал Виктор Эммануил III, «милостью Божией и волей народа Король Италии». Срок существования Общества определялся со дня его учреждения до 31 декабря 1970 года.

В октябре 1920 года в Лондоне был учрежден российско-британский банк, в акции которого вложила средства известная английская компа-

ния *Zepera*, торговавшая хлопком с Россией. Главными его акционерами стали российские нефтепромышленники (во главе с Георгием Лианозовым) и Московский купеческий банк. Председателем Совета директоров в этом банке через некоторое время стал Густав Людвигович Нобель. Там же работал С. А. Шателен, бывший замминистра финансов Российской империи, и ряд других видных деятелей финансовых ведомств. Банк прекратил свое существование в 1946 году.

В начале 1920-х годов в Париже также действовал русский банк «ПетроПари» (*PetroPari*). Он располагал большими финансовыми средствами, и с ним так же велись переговоры по покупке.

Еще более активная учредительская активность наблюдалась на Востоке. В апреле 1922 года представительством Дальневосточной Республики в Хабаровске был учрежден Банк Дальневосточной Республики (Дальневосточный банк). Оперативно он был связан с Дальневосточным банком в Харбине, существовавшим до этого и кредитовавшим транзитный экспорт из Китая. Харбинский банк также после проведения первой денежной реформы в РСФСР скупал червонцы на рынках Маньчжурии, чем способствовал регулированию его курса.

В августе 1923 года с уставным капиталом в 5 млн золотых рублей был учрежден Русско-Персидский банк (Русперсбанк), переименованный в 1932 году в Русско-Иранский банк (*Bank Russo-Iran*).

Это был единственный в Иране банк с иностранным капиталом. Дело в том, что уже после его появления в стране вышел указ, запрещающий создание иностранных банков. К 1954 году все акции банка, принадлежавшие иранским купцам, были выкуплены советскими организациями (84% акций стали принадлежать Внешторгбанку СССР и 16% – Госбанку СССР). Кроме главной конторы в Тегеране у него было 16 (!) отделений: Бабольское, Базарское, Барфрушское, Бендер-Гязское, Буширское, Исфаганское, Казвинское, Мешедское, Мохаммерское, Пехлевийское, Рештское, Сабзеварское, Сарийское, Тавризское, Хамажрданское, Ширазское.

Для развития торговли и экономической жизни Тувы (в те годы республика не входила в состав СССР) в конце 1920-х годов учреждается акционерный Тувинский торгово-промышленный банк.

В 1924 году организуется Монгольский торгово-промышленный банк (в г. Урга). С его помощью Монголия получила возможность ввести национальную валюту и осуществить денежную реформу.

В 1928 году в городе Кобе (Япония) открыл свое отделение Дальневосточный Акционерный банк. Он планировал охватить своей деятельностью всю территорию страны. Больше о нем сведений обнаружить пока не удалось.

Первое отделение Внешторгбанка за рубежом было открыто в 1924 году в Константинополе (ставшем потом Стамбулом). Оно действовало как филиал советского банка, подчиняясь турецкому законодательству. Штат его был немаленький – около 30 человек. Причем не менее поло-

вины составляли советские граждане. В штатном расписании среди «курьеров» и «охранников» даже значится должность «мальчик». Ее в 1926 году занимал некий Я. Шакин. Отделение обслуживало: полпредство и торгпредство СССР в Турции, уже упоминаемую банковскую корпорацию «Аркус Лимитед», местком советских учреждений, Совторгфлот, Нефтесиндикат, Закгосторг, «Руссотюрк» и ряд «турецкоподданных» предпринимателей, среди которых: А. Джаношвилли, А. Абрамович, Маир де Боттон и др.

Представительство Внешторгбанка в Афганистане (г. Кабул) числилось счетной частью полпредства СССР. Еще более странное положение было у представительств в Западном Китае (гг. Урумчи, Кашгар, Кульджа, Чутучак). В начале 1930-х годов они вообще не имели статуса, назывались «финансово-счетными конторами СССР» без указания принадлежности их к тому или иному кредитному учреждению СССР и действовали практически на свой страх и риск. Формально эти структуры также числились счетными отделами советских консульств и торговых агентств.

Как уже, наверное, стало ясно, работало в то время в совзагранбанках большое число людей. Только в Описи сотрудников заграничных банков, получивших заграничные паспорта в 1922–1926 годах, значится 664 человека. Число работающих сильно превышало это количество, но даже оно несравненно больше, чем штаты всех банковских заграничных учреждений в 70–80-е годы (тогда в совзагранбанках и отделениях Внешторгбанка одновременно работало немногим более 100 человек).

Общий баланс всех совзагранбанков в 1925 году составлял 164 млн руб. Под влиянием мирового экономического кризиса деятельность советских заграничных банков после 1933 года чувствительно сократилась. Сокращение объема операций, в частности, Московского народного банка продолжалось все 30-е годы, во время Второй мировой войны и еще долго после ее окончания. Банк был вынужден в 1934 году закрыть свое парижское отделение и в 1935 году – берлинский офис. В этот же период были проданы принадлежащие Моснарбанку акции Рижского транзитного банка, банка «Свенска» в Стокгольме и Коммерческого банка для Северной Европы в Париже. В июле–августе 1935 года Моснарбанк и Эйробанк продали Внешторгбанку СССР по 1000 акций Дальбанка.

Этот период характеризовался и осложнением политических отношений СССР с Великобританией. Моснарбанк был вынужден приспособиться к сложившимся обстоятельствам, выполняя скромную роль расчетной кассы торгового представительства Советского Союза в Лондоне. Только после создания антигитлеровской коалиции и потепления советско-британских отношений в условиях сотрудничества наших стран удалось повысить активность банка.

Следует сказать, что в 1920-х годах административно одна группа совзагранбанков подчинялась Госбанку СССР, а другая – Наркомторгу,

который в свою очередь делегировал контроль за ними Внешторгбанку. Сопровождался концентрацией акций и паев заграничных банков, подконтрольных Правлению Внешторгбанка в его руках.

Общий баланс всех совзагранбанков в 1941 году составлял 506,6 млн руб. К концу 1930-х годов сильно выросла роль совзагранбанков в Азии.

Вот некоторые общие показатели этих банков:

	Совзагранбанки в Азии, млн руб.	Совзагранбанки в Западной Европе, млн руб.
Основной капитал	21,4	17,4
В том числе доля Госбанка и Внешторгбанка СССР	11,6	6,8
Резервный капитал	6,4	5,4
Средства, находящиеся в Гос- банке и Внешторгбанке	70,3	20,5

Особенностью работающих в Азии совзагранбанков были большой объем текущих счетов и вкладов местных юридических и физических лиц — 40,8 млн руб. (они всегда активно кредитовали национальное купечество, как, например, в Иране, или тесно работали с местными правительствами, как, например, в Монголии или Туве), а также эмиссия банкнот в обращение — 73,3 млн руб. Эта деятельность сопровождалась большим объемом учетно-ссудных операций с иностранными организациями (166,7 млн руб.) и была высоко прибыльна. Все это не было характерно для советских банков из Западной Европы. В них были значительные по тем временам объемы денежных средств по текущим счетам в иностранных банках (111,3 млн руб.) и высокая задолженность Госбанку и Внешторгбанку СССР по пассивам — 106,3 млн руб.

В конце 1930-х — начале 1940-х годов естественным порядком прекратили свое существование Тувинский торгово-промышленный банк и Кооперативный транзитный банк в Риге. Вначале была принята в состав Союза ССР Латвия. Соответствующий закон принял 5 августа 1940 года Верховный Совет СССР, основываясь на обращении Народного Сейма, избранного 14–15 июля 1940 года. Эти выборы, кстати, были признаны законными и западными державами, так как их дипломаты присутствовали на церемонии открытия Сейма. 11 октября 1944 года на заседании Президиума Верховного Совета СССР, проходившего под председательством всесоюзного старосты Михаила Калинина, было принято решение о принятии в состав СССР Тувинской Народной Республики.

Латвия и Тува перестали быть «заграницей», поэтому и банки, работающие в них, вышли из категории «совзагранбанков», войдя в систему Госбанка СССР.

В годы Второй мировой войны деятельность большинства совзагранбанков практически была приостановлена.

Коммерческий банк для Северной Европы был закрыт в июне 1940 года. После войны в июле 1946 года его вновь открыли.

Банк в Германии «Гаркребо» практически приостановил свою деятельность в 1930-е годы. Тогда после прихода к власти нацистов во все банки Германии в качестве контролеров были направлены комиссары. Банк «Гаркребо» в эти годы резко ослабил свою деятельность, но лицензию сохранил. Возобновлена деятельность банка была в конце 1945 года, но на него было возложено множество новых функций. Он стал обслуживать всю хозяйственную деятельность в советской зоне оккупации. Других банков в ней не было. А Советская военная администрация в Германии (СВАГ) готовила этот банк как предвестник Госбанка и Внешторгбанка новой Германии. Банк работал до середины 1950-х годов, заключал клиринговые соглашения по торговле, обслуживал даже Министерство внешней торговли и Министерство финансов ГДР и работал с местными предпринимателями, выполняя фактически функции госбанка страны. Банковская система ГДР тогда еще не встала на ноги, и ей требовалась помощь.

В 1947 году в другой стране — союзнице гитлеровской Германии был создан Советско-Румынский банк (*Banka Sovieto-Romano, Sovrombank*) с уставным капиталом в 100 тыс. лей. Отделение «Гаркребо» было и в Венгрии.

Моснарбанк работал все военные годы. Но так как фронт требовал все новых и новых бойцов, то штат его постоянно сокращался. Бывали времена, когда число служащих составляло всего четыре человека. В результате банк фактически превратился в простое платежное агентство Госбанка.

Сильно осложненной оказалась работа российских зарубежных банков и в 1950-е годы, в длительный период холодной войны. Состояние торговли и политики оставалось далеко не благоприятным, и, ввиду того что средства, выделенные в соответствии с планом Маршалла, были недоступны для СССР, совзагранбанки в Западной Европе старались найти другие способы для финансирования импортных поставок в Советский Союз и стимулирования экспорта.

И их деловая активность понемногу возрождалась. Так, к концу 1948 года капитал Моснарбанка вырос до 15,5 млн фунтов, что явилось значительным ростом по сравнению с уровнем конца 1945 года — 1,5 млн фунтов. Однако уже в 1952 году баланс уменьшился до 6 млн фунтов. Более того, с закрытием шанхайского филиала в мае 1950 года исчезла международная сеть филиалов банка. В протоколе заседания совета директоров от 1950 года отмечается, что ввиду неустойчивого финансового положения в Китае не существует оснований ожидать расширения деятельности нашего шанхайского филиала. Закрытие было

вынужденным — связи между Главной конторой и филиалом были нарушены уже в течение многих лет.

Возрождение деятельности Моснарбанка связывают с приходом к его руководству в мае 1959 года бывшего управляющего шанхайским филиалом Русско-Азиатского банка Андрея Ильича Дубоносова. Во время войны он работал генеральным управляющим *Black sea and Baltic Insurance company*, часто именуемой в Советском Союзе «Блэкбалтси». В частности, страховал английские суда, возившие в Россию грузы по ленд-лизу, потом работал в Главном управлении советского имущества за границей (ГУСИМЗ). Отделения ГУСИМЗ были созданы после войны в Восточной Германии и странах, воевавших на стороне фашистской Германии и освобожденных советскими войсками (Австрии, Венгрии, Румынии), для сбора и направления в СССР репарации: части производимой там готовой продукции и отобранных местных заводов и предприятий. Возглавлял эту организацию Богдан Захарович Кабулов, первый заместитель Л. П. Берии.

В период с 1958 по 1960 год количество штатных сотрудников Моснарбанка выросло с 40 почти до 100. Но советских граждан среди них было еще мало — председатель и два директора (чуть позже разрешили взять еще двух). У нового руководителя Дубоносова сложились хорошие отношения в лондонском Сити. Банк из полуподвального помещения на Финсберри-серкус переселился на Моргейте, в дом № 4, прямо рядом с Банком Англии.

Не менее важные исторические события происходили в азиатских совзагранбанках. Так, в 1945 году возник советско-американо-английский кризис в Северном Иране (называемом также Иранским Азербайджаном), практически начавший холодную войну бывших союзников. Советский Союз поддержал тогда Азербайджанский Демократический конгресс, стремящийся создать в Иране национальную автономию со столицей в Тебризе (а в дальнейшем, возможно, присоединиться к Советскому Азербайджану). Не был оставлен в стороне и Русиранбанк. Он был втянут в финансирование «демократического правительства». Через него были вложены большие денежные средства в Тебризский банк. Автономия в Южном Азербайджане просуществовала меньше года и прекратила свое существование 11 декабря 1946 года, когда войска иранского центрального правительства захватили ее территорию. Все отделения Русско-Иранского банка (кроме центрального в Тегеране) были закрыты.

В 1950 году было ликвидировано отделение Внешторгбанка в Турции, как уже говорилось, закрылся шанхайский филиал Московского народного банка. В 1954 году правительство СССР передало Монголии свою долю участия в Монголбанке, и этот акционерный банк был преобразован в Государственный банк Монгольской Народной Республики.

Новая эра в развитии совзагранбанков началась в ноябре 1960 года, когда Совет министров СССР принял решение о сосредоточении всех

расчетных и кредитных операций с иностранными банками во Внешторгбанке СССР. Приказ по Госбанку СССР определил, что в связи с передачей Внешторгбанку СССР расчетных и кредитных операций с иностранными банками по экспорту и импорту товаров, расчетов по неторговым платежам, а также кредитования советских внешне-торговых организаций Управление иностранных операций Правления Госбанка СССР преобразуется в Валютно-экономическое управление Правления Госбанка СССР.

1 января 1961 года появился «Большой» Внешторгбанк СССР, игравший столь важную роль в финансово-банковской политике Советского Союза вплоть до 1991 года. К этому моменту у Советского Союза оставалось только три заграничных банка – Московский народный, Эйробанк и Русско-Иранский. И была явная потребность расширить эту сеть. Начинается период создания новых совзаграничных банков с появления в 1963 году отделения Московского народного банка в Бейруте (Ливан). Наконец в 1966 году создается банк с участием Госбанка СССР, Внешторгбанка СССР, внешне-торговых организаций и уже действовавших зарубежных акционерных банков – «Восход Хандельсбанк» (*Woschod Handelsbank*) в Цюрихе (Швейцария).

На протяжении следующего десятилетия было создано еще три банка, вернулся Советский Союз и на азиатский рынок. В 1971 году Моснарбанк открыл свой филиал в Сингапуре.

Но обо всем этом вы сможете прочитать в предлагаемой книге.

Многочисленные фотографии, иллюстрирующие рассказанное, читатель может найти на нашем сайте <http://veb100.letopis.ru>.

Николай Кротов